

ОБЕЗОПАСИЛИСЬ НАПОЛОВИНУ

УРОВЕНЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ПОКА ВЕСЬМА СЛАБ — КАК ПО ОБЪЕМАМ ПРОИЗВОДИМОЙ НА ТЕРРИТОРИИ СТРАНЫ ПРОДУКЦИИ, ТАК И ПО УРОВНЮ ЕЕ ДОСТУПНОСТИ НАСЕЛЕНИЮ. ПО ОЦЕНКАМ ЭКСПЕРТОВ, РОССИЯ С КАЖДЫМ ГОДОМ БУДЕТ ВСЕ БОЛЬШЕ ЗАВИСЕТЬ ОТ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОСТАВЩИКОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, ЕСЛИ ГОСУДАРСТВО НЕ СТАНЕТ ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЯ В ЖИЗНИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА.

ВЛАДА ГАСНИКОВА

В феврале 2010 года Дмитрий Медведев в должности президента России подписал указ об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Согласно этому документу, уровень продовольственной безопасности страны заслужит положительной оценки, если к 2020 году Россия добьется следующих показателей: удельный вес отечественного зерна в общем объеме ресурсов внутреннего роста будет составлять не менее 95%, сахара — не менее 80%, растительного масла — не менее 80%, мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) — не менее 85%, молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) — не менее 90%, рыбной продукции — не менее 80%, картофеля — не менее 95%, соли пищевой — не менее 85%.

В конце марта 2013 года глава Минсельхоза Николай Федоров отчитался на заседании правительства в том, что Россия смогла обеспечить собственную продовольственную безопасность только по половине целевых критериев. Согласно докладу министра, доля отечественного молока и молочной продукции на конец марта составляла 76,6% от общего объема потребления, мяса — 77,5%, рыбной продукции — 78,2%. Производство пищевой соли даже снизилось на 18% от уровня 2012 года.

В своем докладе министр констатировал, что граждане увеличили потребление «фруктов и ягод, мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов». Отставание в производстве рыбной продукции господин Федоров объяснил «инерционным развитием отрасли», невыполнение плана по производству соли — реконструкцией производственных мощностей на предприятиях Оренбургской и Астраханской областей. Показатели по остальным критериям господин Федоров в своем выступлении не прокомментировал.

В этом году ведомству Николая Федорова удалось добиться дополнительного увеличения расходов на сельское хозяйство на 42 млрд рублей. В первую очередь эти деньги предназначаются для компенсации потерь сельхозпроизводителей от вступления России в ВТО, 15 млрд рублей допрасходов предназначаются для компенсации части затрат на производство молока, масла, яиц и мяса. При этом министр сельского хозяйства пообещал рост производства мясной продукции на 2%, увеличение производства молока назвал возможным лишь после дополнительных уступок Минфина.

На данный момент на агропромышленный комплекс (АПК) России из федерального и региональных бюджетов расходуются 250 млрд рублей в год. Однако, по оценке вице-премьера Аркадия Дворковича, для того чтобы продлить действующие кредитные программы, открыть новые и

ПРИЗНАКОМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКСПЕРТЫ НАЗЫВАЮТ НЕ ТОЛЬКО НЕЗАВИСИМОСТЬ СТРАНЫ ОТ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ, НО И УРОВЕНЬ ДОСТУПНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ

погасить долги по субсидиям на уже выданные займы, необходимы дополнительные средства. Заместитель главы правительства планирует изыскать их в рамках действующего баланса бюджета.

В конце апреля президент Владимир Путин по итогам совместного совещания Госсовета и Совета по реализации приоритетных нацпроектов и демографической политики поручил разработать долгосрочную стратегию развития сельских территорий, которая должна способствовать сокращению увеличивающегося отставания сельских поселений от городов. Предполагается, что повысить привлекательность жизни на селе (откуда с 2000 года уехало 3 млн человек) позволят льготные кредиты для малого и среднего бизнеса и административная поддержка местных администраций.

По оценке господина Дворковича, на реализацию новой стратегии потребуется как минимум 30 млрд рублей.

КРАСНЫЙ В КВАДРАТЕ УРОВЕНЬ БЕЗОПАСНОСТИ Однако Михаил Архипов, заместитель председателя Северо-Западного центра междисциплинарных исследований по проблемам продовольственной безопасности Федерального агентства по научным организациям (ФАНО), уверен в том, что прописанные в доктрине цифры останутся недостижимыми до тех пор, пока в стране не появится конкретная программа с прописанными обязательствами всех участников. «У нас не существует закона о продовольственной безопасности, в котором было бы четко прописано, кто что делает. Нет целевого планирования, благодаря которому на каждом этапе было бы однозначно определено, на какую глубину сажать семя или по каким ценам его необходимо сбывать.

Нет диалога науки, власти и бизнеса», — перечисляет причины, по которым не достигнуты обозначенные в Доктрине продовольственной безопасности цифры, профессор Михаил Архипов. Ученый видит проблему в том, что подбные доктрины разрабатывают не аграрии, а экономисты, которые руководствуются лукавыми статистическими данными. «Скрынник — медик (Елена Скрынник, бывший министр сельского хозяйства. — **BG**), Дворкович — экономист-кибернетик (вице-премьер Аркадий Дворкович. — **BG**), Злочевский — дирижер (президент Зернового союза России Аркадий Злочевский по первому образованию руководитель — дирижер оркестра. — **BG**). Это трагическая ошибка, что люди считают, будто менеджер может управлять чем угодно», — говорит Михаил Архипов. Однако признаком продовольственной безопасности эксперты называют не только независимость страны от зарубежных производителей продуктов питания, но и уровень доступности продовольствия для населения. «Например, в Республике Ингушетия доля семей, которые тратят на продовольствие 50 и более процентов от своих доходов, составляет 83 процента. В Саратовской области, нашей житнице, таких семей больше 40 процентов, то есть немногим меньше половины. Три четверти качественной продукции недоступны населению, в первую очередь — пенсионерам. Уровень продовольственной безопасности сегодня не просто красный, он красный в квадрате!» — восклицает профессор Архипов.

Леонид Звездунов, руководитель направления бизнес-консультирования «Балт-Аудит-Эксперт» группы Energy Consulting, считает, что понятие «продовольственной безопасности» предпола-

гает создание прочной цепи от производителя до потребителя, которую образуют устойчивые и высокотехнологичные отечественные компании, осуществляющие производство, переработку, хранение и транспортировку сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия. «Отечественный производитель не сможет развиваться, если не будут созданы эффективные каналы товародвижения на продовольственном рынке. Проблем существующей товаропроводящей инфраструктуры немало: высокие барьеры входа на рынки сбыта для большинства средних и мелких сельхозпроизводителей, большое количество посредников при прохождении продукции «от поля до прилавка», несправедливые цены для сельхозпроизводителей, отсутствие современных торговых площадей для их продукции, отсутствие общедоступных мощностей по переработке сельхозпродукции, недостаточный контроль безопасности и качества продовольствия», — перечисляет господин Звездунов.

Михаил Архипов добавляет: российские товары часто неконкурентоспособны по сравнению с иностранными, потому что за рубежом сельхозпроизводители получают значительные государственные дотации, благодаря чему могут себе позволить продавать в Россию излишки за дешево. «Трагедия нашего сельского хозяйства в том, что у нас оно составляет всего один процент от ВВП, а в других странах — от 8 до 25 процентов. Кроме того, многие крупные торговые сети имеют в составе акционеров иностранных юристов, поэтому им выгодно продавать в своих магазинах продукцию родных стран дешевле, чем российские аналоги», — говорит господин Архипов.

В Петербурге в этом смысле ситуация не отличается: значительная часть розничного продовольственного рынка города контролируется крупными сетевыми компаниями, которые ориентируются на крупных оптовых поставщиков, как правило, импортной сельскохозяйственной продукции. Тем самым продовольственный рынок Санкт-Петербурга «закрывается» для мелких и средних сельхозпроизводителей Ленинградской области, а устойчивость этого рынка определяется устойчивостью импортных поставок.

«Отсутствие эффективной товаропроводящей сети для сельскохозяйственной продукции малого и среднего бизнеса Ленинградской области, с одной стороны, ограничивает возможности роста фермерских хозяйств на территории области, с другой стороны, сдерживает развитие конкуренции на продовольственном рынке Санкт-Петербурга, снижает возможности насыщения продовольственного рынка разнообразной сельскохозяйственной продукцией местного производства», — поясняет Леонид Звездунов. → 60